

Положение — хуже губернаторского

Нет-нет, никаких сенсаций про губернатора. «Положение — хуже губернаторского» — это фразеологизм такой. Всякое совпадение с реалиями просим считать случайным совпадением. Что плохого может быть в положении первого лица российского региона? Почему оборот «во всю Ивановскую» обозначает громкость звука, а Москва до сих пор не верит слезам? Нынешнее продолжение ликбеза по устойчивым выражениям сложилось на отечественном материале, даже если речь идёт о «последнем китайском предупреждении».

«*Положение — хуже губернаторского*» — так говорят о неприятной, затруднительной, безвыходной ситуации. По одной из версий, фразеологизм появился во времена правления Павла I. В 1800 году в Костромской губернии ограбили почту. Император постановил взимать ущерб с костромского губернатора. Прочим в назидание издал указ: «Если где такое разграбление случится, то управляющие теми губерниями будут за оное отвечать их именем...»

Документ наделал переполоха среди правителей российских регионов. И наверняка не один из них облегчённо вздохнул, когда через год, в 1801 году,

самодержец «скончался апоплексическим ударом» (любые намёки на насильственную смерть Павла решительно пресекались цензурой).

Есть и другая версия происхождения фразеологизма: Санчо Панса осознал своё положение «хуже губернаторского», когда ему не очень понравилось занимать столь высокий пост.

Два исключительно русских оборота о правде — «*в ногах правды нет*» и «*подноготная правда*» — имеют печальное происхождение. В последнем речь идёт о некоей окончательной и бесповоротной правде, вынутой буквально из-под ногтей. Во времена оны, если подсудимый упорствовал и запи-

рался, ему под ногти загоняли гвозди или иглы, после чего выслушивали от него «подноготную» правду или «узнавали всю подноготную» (в русском языке в память о том периоде закрепилось сразу два синонимических фразеологизма).

Ещё один «привет» из тех времён — выражение «в ногах правды нет». Сегодня это приглашение присесть, а до XVIII века — разновидность пыток. Задолжавшего били по ногам, добываясь от него «правды», то есть возврата долга. Есть данные, что долг в сто рублей был эквивалентен месяцу «правежа». Кто-то мог расплатиться, кого-то брали на поруки, в части же случаев де-